

МОРАЛЬ, ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО

О. В. Артемьева

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ*

Артемьева Ольга Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: o_artemyeva@mail.ru

Универсальность в этике рассматривается как одна из определяющих характеристик морали, ее форм (требований, ценностей, оценок, суждений). Тот факт, что в современных концепциях понятие универсальности нередко подвергается основательной критике, не отменяет, а, скорее, подтверждает справедливость этого утверждения. В истории этико-философской мысли идея универсальности возникает рано. Становление же понятия универсальности происходит в раннее Новое время в связи с формированием философского понятия морали. Этот процесс четко прослеживается в работах британских авторов, сосредоточенных на осмыслении морали как таковой, в ее чистоте и целостности, и ее определяющих особенностей. На материале учений этих авторов в статье выделяются и анализируются ключевые коннотации понятия универсальности, а также проясняется его роль в построении философского понятия морали. Показано, что, во-первых, универсальность трактовалась как общераспространенность моральных представлений. При всей уязвимости трактовки универсальности как общераспространенности в ней по существу утверждалась идея морального равенства: все люди равны в качестве моральных субъектов, все способны компетентно судить о морально добре и зле и не нуждаются в указаниях каких бы то ни было авторитетов. В противопоставлении моральных представлений как общераспространенных и общезначимых корпоративным, групповым, сословным, религиозным и т. п. как партикулярным утверждалась специфика морального сознания. Во-вторых, универсальность рассматривалась как определяющая характеристика моральных требований, решений и оценок. Она трактовалась как общеадресованность моральных требований, как беспристрастность моральных решений и оценок.

Ключевые слова: мораль, универсальность, общераспространенность, общезначимость, общеадресованность, беспристрастность, моральное решение, моральная оценка, моральное требование, раннее Новое время

Для цитирования: Артемьева О. В. Становление понятия универсальности в этике // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 3. С. 95–109.

* Статья подготовлена в рамках проектного исследования «Феномен универсальности в морали», осуществленного при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), грант № 18–18–00068.

Идея универсальности в связи с исследованием моральных вопросов в философии возникает довольно рано¹. Однако *понятие* универсальности постепенно складывается в раннее Новое время, одновременно с формированием понятия морали – с переосмыслением и обобщением разных сторон, форм, особенностей морали. Идея универсальности в этом процессе занимает заметное (едва ли не исключительное) место: она рассматривается как важная характеристика различных составляющих морали – ценностей, норм, оценок, суждений, представлений, мотивов, способностей и др. Посредством идеи универсальности те моральные философы, в фокусе специального теоретического интереса которых находилась мораль как таковая в ее несводимости к другим культурным феноменам, пытались выразить определяющие особенности морали и ее своеобразие.

В раннее Новое время в приложении к разным элементам морали идея универсальности наполнялась разными коннотациями, но различие между ними не становилось предметом рефлексии, как и сама эта идея в целом. Можно обоснованно утверждать, что в этике раннего Нового времени, в сравнении, например, с этикой Иммануила Канта или Генри Сиджвика, идея универсальности не была концептуализирована, еще не было разработано *понятие* универсальности, тем более оно не стала предметом такого рода теоретических обсуждений, которые случились гораздо позже – в XX в.² Однако, будучи одним из инструментов, посредством которого уяснялись и эксплицировались природа и специфика морали, идея универсальности постепенно уточнялась, структурировалась, и, по существу, именно в это время сложились все основные значения понятия универсальности, которые впоследствии были концептуализированы, получили развитие, затем переосмысливались и становились предметом критики.

В данной статье предполагается выявить и проанализировать коннотации идеи универсальности, которые актуализируются в рассуждении моральных философов раннего Нового времени в связи с осмыслением различных сторон феномена морали, а также прояснить роль идеи универсальности в построении философского понятия морали.

Поскольку «проект независимого рационального обоснования морали» (Аласдер Макинтайр) в раннее Новое время стал центральным именно для британских моральных философов³, то становление понятия моральной универсальности предполагается рассмотреть именно на материале их учений.

¹ См.: Апресян Р. Г. Всеобщность // *Этика: Энциклопедический словарь*. М., 2001. С. 78.

² См. об этом подробно: Апресян Р. Г. Феномен универсальности в этике: формы концептуализации // *Вопросы философии*. 2016. № 8. С. 79–88; Логинов Е. В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1970–1980-х гг. // *Философские науки*. 2018. № 10. С. 65–80; Скоморохов А. В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1950–1960-х гг. // *Философские науки*. 2018. № 10. С. 47–64.

³ См.: MacIntyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. 3d ed. Notre Dame (Ind.), 2007. P. 39; Апресян Р. Г. Понятие морального чувства в этике Френсиса Хатчесона (ранний период) // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2015. № 1. С. 172–173.

Общераспространенность и общезначимость моральных представлений

В моральной философии раннего Нового времени общераспространенность считалась одним из важных отличительных признаков моральных представлений. Понимание универсальности как общераспространенности свойственно обыденному моральному сознанию, но оно также обнаруживается и в морально-философских рассуждениях. В раннее Новое время в самом общем виде данное значение разъяснялось таким образом, что моральные представления присущи всем без исключения людям. Например, Джозеф Батлер замечал, что «каждый человек может обнаружить в себе закон правильного (the rule of right) и обязанность следовать ему»⁴, а согласно Ричарду Прайсу, каждый человек обладает неоспоримым сознанием морали, «величественные линии и основные принципы морали так глубоко запечатлены в наших сердцах и в наших умах, что всегда будут четкими... самые развращенные никогда не опускаются так низко, чтобы утратить моральное различие, все идеи правильного и неправильного, справедливости и несправедливости, чести и бесчестья»⁵. Тот факт, что всем без исключения людям присущи моральные представления, объяснялся тем, что начало морали находится в самом человеке. В качестве такого начала рассматривалась моральная способность. Каждый человек обладает моральной способностью, которая в разных учениях была представлена по-разному: как разум, понимание, благообразная способность, божественная пронизательность, совесть, симпатия, общее чувство и т. д. А значит, каждый в состоянии различить добро и зло, добродетель и порок, справедливое и несправедливое, правильное и неправильное, пригодное и непригодное и т. д.

Кембриджские платоники проясняли такое положение дел, опираясь на библейскую метафору «Светильник Господень – дух человека...» (Притч. 20:27), которую интерпретировали особым образом. Английские протестанты в XVII в. объясняли эту метафору в том духе, что разум человека есть всего лишь тусклый, искаженный отблеск божественного света, о чем свидетельствуют, по их мнению, работы греческих и римских авторов. С точки зрения кембриджских платоников, эту метафору следует толковать противоположным образом. Основатель школы Бенджамин Уичкот подчеркивал, что разум есть знак присутствия Бога в человеке, это «голос самого Бога», «божественный руководитель человеческой жизни», поэтому руководствоваться своим индивидуальным разумом для человека означает следовать Богу⁶. В силу обладания разумом человек – божественное существо, а не ущербное. Сама человеческая природа несет в себе семя Бога. Оно есть в каждом человеке, «голос Бога» звучит в душе каждого, «идти против разума – значит идти против Бога»⁷. Любой человек, поскольку обладает разумом, способен судить о самых важных для себя – религиозных и моральных – вопросах. В этическом сентиментализме моральная настроенность сознания каждого человека объяснялась наличием у человека

⁴ Butler J. Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel [Sermon II. Upon Human Nature, Natural Supremacy of Conscience] // The Works of Bishop Butler. Rochester, 2006. P. 57.

⁵ Price R. A Review of the Principal Questions in Morals. Oxford, 1948. P. 173.

⁶ Whichcote B. Moral and Religious Aphorisms. L., 1753. No. 76.

⁷ Ibid.

морального чувства (*moral sense*) – «предопределенной способности духа воспринимать приятные или неприятные идеи действия, когда они представлены нашему наблюдению, предшествующей любым мнениям о выгоде и потере, которые следуют из них для нас самих»⁸. Такое чувство есть у каждого человека – оно изначально, представляет собой неотъемлемую составляющую его природы. В сентименталистских учениях определенность морального чувства в отношении добра задавалась рамками деистического мировоззрения. Интеллектуалисты, рассматривая в качестве моральной способности разум, связывали его не с природой человека, а с природой вещей. Они считали, что индивидуальный человеческий разум есть проявление в индивидуе морального закона, который трактовали онтологически – как закон существования всего универсума, как саму природу вещей. Благодаря внутренней причастности индивидуального человеческого разума к моральному закону все люди способны отличить добро от зла, правильное от неправильного, справедливое от несправедливого и т. д. Как замечал Сэмюэл Кларк, «истина и правильность (в общественном или личном аспектах), основанные на вечном и необходимом разуме, – это то, о чем может судить каждый человек»⁹.

Общераспространенность моральных представлений в этике раннего Нового времени понималась не только в том смысле, что у всех людей есть моральные представления, но и в том, что у всех эти представления с содержательной точки зрения одни и те же. Дело в том, что согласно кембриджским платоникам, сентименталистам и интеллектуалистам, природа моральных различий (укоплены ли они в универсуме или связаны с природой человека) такова, что они изначально и беспредпосылочны – не основаны на религии, не производны от обычаев, воспитания, образования, от государственных законов, воли законодателя или воли Бога, не обусловлены интересом, никакими корыстными соображениями. По своей природе моральные различия вневременны и надтерриториальны, и в этом смысле их ничто не ограничивает, они универсальны, одни и те же для всех людей вне зависимости от религиозной, культурной, государственной, сословной и пр. идентичности. Поскольку моральные различия изначально и беспредпосылочны, их восприятие может быть исключительно непосредственным, интуитивным – в форме переживания (сентиментализм) или понимания, «интуиции истины» (кембриджский платонизм, интеллектуализм). Универсальность как общераспространенность отличает моральные представления от всех других соображений. Например, от соображений общественной пользы. Кларк подмечает, что представление об общественной пользе для разных государств будет разным, о ней должны судить правители государств. Представления же об истине и правильности одни и те же у разных (у всех) людей (подобно свету, ведь свет один и тот же, когда воспринимается множеством глаз), и о них судит каждый¹⁰.

⁸ Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах. Трактат II: О моральное добре и зле // Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика. М., 1973. С. 144.

⁹ Clarke S. A Discourse Concerning the Unchangeable Obligations of Natural Religion, and the Truth and Certainty of the Christian Revelation // The British Moralists: 1650–1800. Oxford, 1991. P. 217.

¹⁰ См.: Ibid. P. 216–217.

В данном значении универсальность как характеристика моральных различий соединяется с другой их важной характеристикой, а именно с абсолютностью. Моральные различия, согласно моральным философам раннего Нового времени, не обусловлены и не ограничены ничем внешним, но сами обуславливают и ограничивают другие феномены, служат для них высшим стандартом, мерой или критерием. Так, не позитивный закон устанавливает, что есть правильное и неправильное, справедливое и несправедливое, но о позитивном законе судят по критериям правильного и неправильного, справедливого и несправедливого, а затем делают вывод о его оправданности или отказывают ему в легитимности. Универсальность и абсолютность в нововременных этических концепциях рассматриваются в качестве определяющих характеристик морали.

В моральной философии раннего Нового времени предпринимались также попытки выявления и упорядочивания таких содержательных моральных представлений, которые в качестве значимых принимает все человечество. Речь идет, по существу, об осмыслении специфического нормативного содержания морали через выявление и разъяснение основополагающих принципов, которые являются универсальными, т. е. значимыми для всех, или *общезначимыми*. Общезначимость – это еще одно из значений употребления понятия универсальности в моральной философии раннего Нового времени.

Притом что речь идет о выявлении основополагающих моральных принципов, едва ли все опыты по упорядочиванию содержания морали можно считать систематизацией. Например, анализ «системы» Томаса Рида показывает, что его принципы выделены по разным основаниям. Критерий выбора этих принципов, для Рида, состоял в том, что он не мог сопротивляться их интуитивной очевидности. Допуская, что эти принципы могут быть сформулированы по-другому, что их может быть больше, что вполне вероятно они могут быть выведены один из другого, он был абсолютно убежден в том, что они не могут быть выведены из других, более очевидных принципов, потому что таковых не существует. Достоверность первых принципов, в представлении Рида, подтверждало то, что на них ссылались и ссылаются авторитетные авторы – античные и современные, как язычники, так и христиане¹¹. Рид вполне отдавал себе отчет в том, что его система уязвима с точки зрения последовательности и строгости. Однако вместе с тем, был убежден в том, что отсутствие строгости – отличительная черта моральной системы. Основное назначение моральной системы, считал Рид, состоит не в последовательности и не в доказательности положений, а в содействии их пониманию и запоминанию¹². Поскольку же система Рида выстроена на основе его собственной интуиции и представляет собой перечисление самых разных положений, то уразуметь и запомнить ее совсем не просто.

Уязвимость интерпретации универсальности как общераспространенности и общезначимости моральных представлений становится очевидной при попытке выделить конкретные содержательные моральные представления, которые действительно принимались бы всеми и признавались бы

¹¹ См.: Reid Th. Essays on the Active Powers of Man [Essay V. On Morals]. Edinburg, 2010. P. 276.

¹² См.: Ibid. P. 281.

значимыми. Так, Шафтсбери допускал, что существуют моральные и философские истины, которые настолько очевидны сами по себе, что «легче признать половину человечества сошедшей с ума» и солидаризироваться с ней в безумии, чем признать в качестве истины то, что отрицает их¹³. И одновременно он отмечал, что в религиозной, в моральной и политической сферах чрезвычайно сложно выделить представления, которые разделяло бы все человечество. Гораздо чаще они оказывались причиной раздоров, нежели предметом согласия¹⁴. Такое положение вещей моральные философы, как правило, объясняли ангажированностью человека, его естественной ограниченностью, слабостью индивидуальной моральной способности, сложностью реальных жизненных обстоятельств, влиянием страстей и себялюбия, а также различных общественных и культурных факторов. Однако они также считали, что все эти влияния устранимы, и по большому счету для человека, стремящегося к достойной жизни, не существует непреодолимых обстоятельств, препятствующих адекватному пониманию добра и зла, других моральных различий, представление о которых у всех людей одно и то же.

По убеждению Прайса, любые попытки построения претендующих на полноту моральных систем не могут быть состоятельными, и не потому, что в реальности мы не можем выделить таких содержательных принципов, которые принимались бы всеми, а потому что это недопустимо с теоретической точки зрения. В своей позиции Прайс исходил из определенного понимания абсолютности морали, которая обнаруживается не только в изначальности и беспредпосылочности моральных представлений, невозможности их объяснения через неморальные представления, но и в том, что специфическое содержание морали не может быть ограничено некоторым набором принципов или редуцировано к нему. Выстраивая собственную моральную систему (она включала благоговение перед Богом, подлинное себялюбие, понимаемое в перфекционистском смысле, благожелательность, благодарность, правдивость, справедливость), Прайс подчеркивал ее принципиальную незавершенность, открытость. Кроме того, глава «Обозрения», посвященная рассмотрению «начал добродетели», имела определенный полемический контекст: Прайс решительно выступал против редукции всего содержания морали к трактуемой в утилитаристском ключе благожелательности. В самом начале главы он пишет, что единственная причина, заставившая его обратиться к рассмотрению «начал добродетели», состоит в том, что некоторые авторы (в частности, Фрэнсис Хатчесон) пытаются свести все содержание морали к благожелательности как принципу, согласно которому цель всех поступков состоит в обеспечении наибольшего общего блага, а их оценка должна зависеть от характера последствий. Прайс стремился показать, что, во-первых, принцип благожелательности не является единственным высшим принципом, во-вторых, что существуют другие, не менее важные, отнюдь не сводимые к благожелательности, принципы – такие, скажем, как справедливость и правдивость, которые обладают внутренней ценностью, а в ряде случаев правомерно ограничивают благожелательность. На множестве примеров Прайс показывает, что благо другого, как и общее благо, недопустимо достигать любыми средствами, он солидаризировался

¹³ См.: *Шафтсбери*. Sensus Communis, или Опыт о свободе острого ума и независимого расположения духа. В письме другу // *Шафтсбери*. Эстетические опыты. М., 1975. С. 328.

¹⁴ См.: Там же. С. 287–288.

с Цицероном в понимании, что существуют такие отвратительные и позорные поступки, которые человек не должен совершать даже ради спасения отечества. Если это так, тогда благожелательность нельзя считать единственным высшим принципом и сводить к нему все содержание морали¹⁵. Тем не менее Прайс вовсе не отрицал существования общезначимых для всего человечества «начал добродетели».

Утверждение о существовании общих для всего человечества моральных представлений порождало вопрос об их источнике. Помимо обычных для моральной философии раннего Нового времени ссылок на природу вещей или природу человека здесь можно обнаружить другие интересные объяснения. Например, Дэвид Юм усматривал источник общих принципов в человеческом общении: «Обмен чувствами в обществе и беседы заставляют нас образовывать общую неизменную норму, согласно которой мы можем одобрять или порицать характеры и манеру поведения»¹⁶. Такое происхождение, по убеждению Юма, не ослабляет силу нормы, не делает ее релятивной. Обнаруженная в ходе живого коммуникативного опыта норма должна быть действительно всеобщей и неизменной, надперсональной, признаваемой всеми. Знаком всеобщности в данном случае является то, что она затрагивает струну, которая звучит «в унисон с чувствами всего человечества»¹⁷.

При всей уязвимости трактовки универсальности как общераспространенности моральных представлений следует отметить, что в ней по существу утверждалась идея морального равенства: все люди равны в качестве моральных субъектов, все способны компетентно судить о моральном добре и зле и не нуждаются в указаниях каких бы то ни было авторитетов и посредников. В морали не допустимы никакие виды патернализма, в том числе религиозного. В той мере, в какой человек в своих моральных представлениях ориентируется на внешние стандарты, он остается вне морали. В противопоставлении моральных представлений как общераспространенных и общезначимых корпоративным, групповым, сословным, религиозным и т. п. как партикулярным, утверждалась специфика морального сознания.

¹⁵ Как показал А. В. Прокофьев на примере моральной философии Ф. Хатчесона, в раннее Новое время происходит маргинализация принципов, не ориентирующих на содействие благу другого и общему благу (См.: Прокофьев А. В. Фрэнсис Хатчесон и возможность моральной добродетели за пределами благожелательности // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2018. № 1. С. 43–56). Редукционистскую тенденцию в понимании нормативного содержания морали в философии своих современников отмечал не только Прайс. Против сведения всего содержания морали к благожелательности предостерегали также Кларк и Батлер, хотя, как и Прайс, они включали благожелательность в число универсальных моральных принципов (См.: *Butler J. The Analogy of Religion, Natural and Revealed, to the Constitution and Course of Nature // The Works of Bishop Butler*. Rochester, 2006. P. 312; *Clarke S. Op. cit.* P. 216–217).

¹⁶ Юм Д. Исследование о принципах морали // Юм Д. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 231. Следует отметить, что Юм не был первооткрывателем идеи коммуникативного опыта как источника общих норм. Эта идея была развита Дж. Локком в рассуждении о законах общественного мнения, или доброго имени. См.: *Апресян Р. Г. Этическая проблематика в «Опыте о человеческом разумении» Дж. Локка // Историко-философский ежегодник '2006*. М., 2006. С. 131–151; *Апресян Р. Г. Коммуникативный источник морального должностования // Этическая мысль / Ethical Thought*. 2011. Вып. 11. С. 5–29; *Апресян Р. Г. Смысл морали в этике Дэвида Юма // Этическая мысль / Ethical Thought*. 2012. Вып. 12. С. 85–86.

¹⁷ Юм Д. Исследование о принципах морали. С. 272.

Особенности моральных требований, решений, оценок

Иное понимание универсальности в моральной философии раннего Нового времени обнаруживается в связи с осмыслением характера моральных требований. В этом отношении представляет интерес понятие морального закона в учениях Кларка и Прайса. Прайс в своей трактовке во многом следует за Кларком, однако в его варианте моральный закон представлен более детально. Общим в понимании морального закона для Кларка и Прайса являются следующие положения: моральный закон абсолютен и беспредпочтен, он есть закон природы – «его существование заложено в природе вещей и разуме», он «имеет то же происхождение, что и вечные причины или соотношения вещей, совершенства и атрибуты самого Бога», он «универсален по сфере действия и бесконечен во времени», предшествует всем другим законам, никем не был создан, он неизменен и не допускает исключений, «его сила распространяется на весь универсум»¹⁸. Кларк называет моральный закон вечным правилом справедливости (*equity*), которое задает главное различие между человеком и животным¹⁹. Отсюда можно заключить, что Кларк считает моральный закон обращенным именно к человечеству. Однако выше он отмечает, что Бог управляет миром в согласии с этим законом, хотя выше нет никого, кто руководил бы им, и его счастья нельзя ни увеличить, ни приуменьшить²⁰. Возможно, моральный закон обращен исключительно к человечеству, однако и для Бога он имеет непреложную силу. Эта же мысль прослеживалась и у кембриджских платоников. Уичкот выразил ее так: «Бог не налагает никакого закона правильности на нас, который бы не соблюдал сам»²¹. В трактовке Прайса моральный закон (*rectitude*) распространяет свое действие не только на людей, но и на все рациональные существа вообще. Как и Кларк, Прайс считает, что моральный закон обязателен и для Бога: моральный закон – «это источник и принцип (*guide*) всех действий самого Божества, на нем основаны его престол и правление»²². Моральный закон Прайс рассматривает как единственно возможный источник и условие любого рода нормативности в том смысле, что не будь морального закона, не было бы никаких других законов: исключительно благодаря ему все другие законы обретают обязывающую силу²³. Прайс подчеркивает, что не существует ничего помимо морального закона, «что могло бы требовать нашего подчинения или что должно руководить и управлять небом и землей»²⁴. Мораль пронизывает все формы нормативности. Кларк выразил эту же идею, замечая, что моральный закон обладает «всеобъемлющей обязывающей силой», причем безусловно, т. е. независимо от любых соображений конкретных наград или наказаний, которые могут последовать после исполнения или нарушения этого закона естественным образом, либо в результате специального указания²⁵.

¹⁸ См.: *Clarke S. Op. cit. P. 212.*

¹⁹ См.: *Ibid.*

²⁰ См.: *Ibid. P. 202.*

²¹ *Whichcote B. Op. cit. No. 85.*

²² *Price R. Op. cit. P. 109.*

²³ См.: *Ibid.*

²⁴ *Ibid. P. 109–110.*

²⁵ См.: *Clarke S. Op. cit. P. 214.*

В представлениях о моральном законе Кларка и Прайса можно выделить два аспекта, связанных с трактовкой универсальности. Первый связан с пониманием морального закона как закона природы (здесь очевидно прослеживается связь со стоической традицией). Моральный закон как закон природы универсален в смысле общедейственности, и в этом он аналогичен законам природы, скажем, закону всемирного тяготения. Второй аспект более интересен с точки зрения рассмотрения становления специфически этического понятия универсальности. Он связан с пониманием морального закона как императива – «некоторой меры, или стандарта, с которыми мы должны соотносить наши действия»²⁶. В качестве императива моральный закон универсален в смысле общеадресованности: он обращен не только к каждому человеку, но и ко всякому существу, обладающему разумом, он обязателен и для Божества: «...*мораль* (rectitude) – это закон так же, как и *правило* для нас... он не просто управляет (directs), но и *обязывает* (binds) всех в той мере, в какой воспринимается»²⁷.

Интересно, что и И. Кант сформулировал первый принцип категорического императива в двух вариантах: всеобщего закона и закона природы²⁸. В формулировке первого принципа категорического императива как закона природы Кант стремился подчеркнуть объективность и необходимость морального закона. Кроме того, Аллен Вуд полагал, что Кант использовал понятие закона природы при формулировке первого принципа категорического императива, чтобы сделать принцип универсальности доступным – интуитивно понятным и привлекательным²⁹. Однако важно иметь в виду, что Кант использует всего лишь *аналогию* морального закона и закона природы, и интеллектуалистская трактовка морального закона как действительного закона природы для Канта была неприемлема.

В сентиментализме мы не встретим подобного понятия морального закона. Однако в утверждениях Хатчесона об универсальной адресованности морального чувства и благожелательности обнаруживается такое же, как у интеллектуалистов, понимание: моральные требования распространяются на все человечество и на всех разумных существ вообще³⁰.

Особое значение универсальности в работах моральных философов раннего Нового времени обнаруживается также в рассмотрении ими специфики моральных решений и оценок, или того, каким образом должны приниматься моральные решения и как моральные субъекты должны оценивать поступки, свои и других моральных субъектов. Тема универсальности здесь актуализируется в связи с решением важной для этики раннего Нового времени задачи утверждения независимости, неподотчетности личности. Решение этой задачи предполагало освобождение человека от опеки, прежде всего, церкви и государства и выявление условий, при которых он оказывается способным, принимая решение и вынося оценки, руководствоваться собственным суждением. «Свое собственное» – это

²⁶ Price R. Op. cit. P. 108.

²⁷ Ibid.

²⁸ См.: Кант И. Основоположения к метафизике нравов // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. Т. 3. М., 1997. С. 145.

²⁹ Wood A. W. Kant's Ethical Thought. Cambridge, 1999. P. 187–188.

³⁰ См.: Апресян Р. Г. Из истории европейской этики Нового времени (этический сентиментализм). М., 1986. С. 39.

суждение свободное от всякого рода ограниченностей: от соображений личного или группового интереса, т. е. бескорыстное, и от влияния склонностей, т. е. беспристрастное. Такое суждение и является универсальным. Апеллируя к идее универсальности в данном значении, философы указывают на особенность моральной позиции. Эта позиция надситуативна и беспристрастна, она обеспечивается способностью человека к независимому моральному суждению (решению, выбору, оценке) и противопоставляется, с одной стороны, внешнему контролю, с другой – склонностям, стремлению к удовлетворению частного интереса³¹.

Один из способов принятия морального решения – генерализация. Именно этот способ описывает Прайс: принимая решение о поступке, моральный субъект задумывается над тем, как он хотел бы, чтобы в таких же обстоятельствах поступил другой человек, как этот поступок повлиял бы на отношение к нему Божества, в какой мере он соответствует достоинству существа, наделенного его способностями, состоящего в таких же, как и он, отношениях с другими людьми, имеющего такие же ожидания³². Генерализация строится таким образом, что принимающий решение человек пытается посмотреть на предполагаемое решение с позиции другого человека, находящегося в такой же ситуации, он соотносит это решение с высшим стандартом – с Божеством, занимает стороннюю в отношении самого себя позицию, тем самым возвышается над ситуацией и в этом смысле занимает универсальную точку зрения. В данном случае универсальность как характеристика морального решения выражает беспристрастность его морально-го решения и оценки.

В качестве основания для принятия моральных решений и вынесения оценки в моральной философии Нового времени рассматривается также Золотое правило нравственности (которое «золотым» пока еще не называли) или близкие ему нормативные формы. Например, Уичкот рекомендует следующий канон моральной оценки: «Если человек праведен и справедлив, пусть он судит о себе, как судил бы о ближнем своем, а о ближнем судит так, как судил бы о себе»³³. В данном случае речь также идет о беспристрастности моральной оценки, достигаемой за счет обращения позиций, с которых производится оценка. Пристрастность преодолевается, когда на себя пытаются посмотреть глазами другого, а другого судят, как самого себя.

Кларк³⁴ рассматривал Золотое правило как одно из направлений (наряду с отношением к Богу и к самому себе) закона правильности. Рид разместил это правило в ряду других основополагающих принципов своей «системы». И Кларк, и Рид формулируют его в качестве одного из универсальных моральных принципов. Согласно Кларку, правило требует, «...чтобы мы относились к каждому человеку так, как в подобных обстоятельствах мы могли разумно ожидать, что он будет так же относиться к нам...»³⁵. И чуть ниже: «Что бы я ни считал для другого разумным или неразумным совершать

³¹ См. об этом подробнее: *Артемова О. В.* Универсальность и автономия в этике И. Канта // *Философские науки.* 2018. № 11. С. 86–102.

³² *Price R.* *Op. cit.* P. 219–220.

³³ *Whichcote B.* *Op. cit.* No. 344.

³⁴ См. подробный анализ Золотого правила в философии Кларка: *Уотлз Дж.* Золотое правило. М., 2017. С. 156–158.

³⁵ *Clarke S.* *Op. cit.* P. 207.

по отношению ко мне, то же, в соответствии с тем же суждением, я провозглашаю разумным или неразумным для меня совершить по отношению к нему»³⁶. Рид в своей формулировке рассматривает это правило и как основание решения, и как основание оценки: «Каждый раз мы должны поступать по отношению к другому так, как мы считаем правильным для него поступать по отношению к нам, если бы мы были в его обстоятельствах, а он – в наших; или в более общем смысле: то, что мы одобряем в других, сами должны делать в таких же обстоятельствах, и что мы осуждаем в других, того не должны делать сами. Если существует правильное и неправильное в поведении моральных агентов, это должно быть одним тем же в одних и тех же обстоятельствах»³⁷. Примечательно, что и Кларк, и Рид в своих формулировках отталкиваются не от предпочтений, которые могли бы быть выражены словами «как вы *хотели бы*», а от позиции разума, от того, что люди считают правильным и разумным. Иными словами, рассматриваемое правило в трактовке Кларка и Рида задает объективный универсальный стандарт для решений и оценок в конкретных обстоятельствах.

Из последующих разъяснений правила Ридом следует, что главное назначение правила он видел в преодоления предвзятости и пристрастности в моральных суждениях. Именно недостаток непредвзятости, обусловленный себялюбием, эгоистическими страстями, по убеждению Рида, является причиной того, что люди используют «одну меру для определения того, что они должны другим, и другую меру для определения того, что другие должны им в тех же обстоятельствах»³⁸. Каждый раз, когда люди негодуют в случае нанесения ущерба их личности, собственности или доброму имени, они тем самым выносят приговор самим себе, поступающим в отношении других таким же образом. В качестве образца непредвзятого отношения, на который мог бы ориентироваться человек, Рид приводит отношение Бога к своему творению. В интерпретации Рида, правило требует быть беспристрастным в своих решениях и оценках, а именно в одних и тех же обстоятельствах относиться равным образом ко всем и не делать для себя исключения.

Рид подчеркивал, что правило, регламентирующее отношения к ближним, всеохватно: из него можно вывести все обязанности, оно включает все возможные отношения: постоянные и сиюминутные, друзей и врагов, равные и асимметричные. Однако он никак не поясняет, каким образом это правило может использоваться в разных случаях. В отличие от Рида Кларк анализирует действие правила в ситуации равных и асимметричных отношений. В случае равных отношений применение правила не сопряжено ни с какими трудностями. Однако в асимметричных отношениях его применение требует выполнения дополнительных условий, в частности, в принятии решения о поступке оно вменяет скрупулезно учитывать каждое обстоятельство, отличающее того, по отношению к кому предполагается совершить поступок, от принимающего решение. И главное здесь состоит в том, что, поставив себя на место другого, в его обстоятельства, субъект решения должен принять во внимание не личный интерес того, в отношении кого он пытается принять решение, ни какую-либо неразумную страсть этого человека, а то, что ему в данных обстоятельствах «предписывает желать

³⁶ Clarke S. Op. cit. P. 208.

³⁷ Reid Th. Op. cit. P. 274–275.

³⁸ Ibid. P. 275.

беспристрастный разум»³⁹. Поясняя эту мысль, Кларк приводит в пример ситуацию судьи, который должен вынести решение в отношении преступника. Если судья стремится принять справедливое решение и следует закону правды, в своем решении он «должен исходить не из того, к желанию чего, будь он преступником, склонили бы его *страх* или *себялюбие*, а из того, *ожидание* чего *разум* и *общественное благо* заставили бы его считать пригодным и справедливым»⁴⁰. В данном случае правило требует в принятии конкретного решения учитывать конкретные обстоятельства и особенности личности другого, но при этом оно вменяет исходить из позиции этого другого, которая в его конкретных обстоятельствах определялась бы не себялюбием, желанием или интересом, а суждением беспристрастного разума. Для Кларка, как и для Рида, беспристрастность оказывается наиболее важной характеристикой морального решения и оценки.

В обсуждении морального закона, специфики моральных требований, решений и оценок моральные философы раннего Нового времени выделили такие коннотации идеи универсальности, как общеадресованность моральных требований, беспристрастность моральных решений и оценок. Все эти коннотации в истории мысли обнаруживаются гораздо раньше. Что же дает основание утверждать, что именно в моральной философии раннего Нового времени происходит становление понятия универсальности? В эту эпоху в моральной философии данные коннотации постепенно собираются и упорядочиваются в рамках отдельных учений, и универсальность здесь становится одной из главных наряду с абсолютностью и автономией характеристик морали самой по себе, отличающей ее от всех других феноменов.

Список литературы

- Апресян Р. Г. Всеобщность // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусинова. М.: Гардарики, 2001. С. 78–80.
- Апресян Р. Г. Из истории европейской этики Нового времени (этический сентиментализм). М.: Изд-во Московского университета, 1986. 79 с.
- Апресян Р. Г. Коммуникативный источник морального долженствования // Этическая мысль / Ethical Thought. 2011. Вып. 11. С. 5–29.
- Апресян Р. Г. Понятие морального чувства в этике Френсиса Хатчесона (ранний период) // Этическая мысль / Ethical Thought. 2015. № 1. С. 170–200.
- Апресян Р. Г. Смысл морали в этике Дэвида Юма // Этическая мысль / Ethical Thought. 2012. Вып. 12. С. 72–103.
- Апресян Р. Г. Феномен универсальности в этике: формы концептуализации // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 79–88.
- Апресян Р. Г. Этическая проблематика в «Опыте о человеческом разумении» Дж. Локка // Историко-философский ежегодник '2006 / Отв. ред. М. А. Солопова. М.: Наука, 2006. С. 131–151.
- Артёмьева О. В. Универсальность и автономия в этике И. Канта // Философские науки. 2018. № 11. С. 86–102.
- Кант И. Основоположения к метафизике нравов // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. Т. 3 / Подгот. к изд. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 39–276.

³⁹ Clarke S. Op. cit. P. 208.

⁴⁰ Ibid.

- Логинов Е. В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1970–1980-х гг. // *Философские науки*. 2018. № 10. С. 65–80.
- Прокофьев А. В. Фрэнсис Хатчесон и возможность моральной добродетели за пределами благожелательности // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2018. № 1. С. 43–56.
- Скоморохов А. В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1950–1960-х гг. // *Философские науки*. 2018. № 10. С. 47–64.
- Уотлз Дж. Золотое правило / Пер. с англ. О. В. Артемьевой. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 345 с.
- Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах. Трактат II: О моральное добре и зле / Пер. с англ. Е. С. Лагутина // *Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика*. М.: Искусство, 1973. С. 127–269.
- Шефтсбери*. Sensus Communis, или Опыт о свободе острого ума и независимого расположения духа. В письме другу // *Шефтсбери*. Эстетические опыты / Сост., пер., коммент. Ал. В. Михайлова. М.: Искусство, 1975. С. 274–329.
- Юм Д. Исследование о принципах морали / Пер. с англ. В. С. Швырева // *Юм Д. Собрание сочинений*: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 177–314.
- Butler J. Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel [Sermon II. Upon Human Nature, Natural Supremacy of Conscience] // *The Works of Bishop Butler / Ed., introduction and notes by D. E. White*. Rochester: University of Rochester Press, 2006. P. 33–146.
- Butler J. The Analogy of Religion, Natural and Revealed, to the Constitution and Course of Nature // *The Works of Bishop Butler / Ed., introduction and notes by D. E. White*. Rochester: University of Rochester Press, 2006. P. 147–314.
- Clarke S. A Discourse Concerning the Unchangeable Obligations of Natural Religion, and the Truth and Certainty of the Christian Revelation // *The British Moralists: 1650–1800 / Ed. by D. O. Raphael*. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 191–225.
- MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Theory. 3rd ed. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 2007. 286 p.
- Price R. A Review of the Principal Questions in Morals / Ed. by D. D. Raphael. Oxford: Oxford University Press, 1948. 301 p.
- Reid Th. Essays on the Active Powers of Man [Essay V. On Morals] / Ed. by K. Haakonssen, J. Harris. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2010. 388 p.
- Whichcote B. Moral and Religious Aphorisms / Ed. by S. Salter. L.: Printed for J. Payne, at Pope's Head, in Pater-Noster-Row, 1753.
- Wood A. W. Kant's Ethical Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 436 p.

The formation of the concept of universality in ethics*

Olga V. Artemyeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: o_artemyeva@mail.ru

Universality in ethics is seen as one of the constitutive characteristics of morality. The fact that the concept of universality is often thoroughly criticized in modern concepts does not abolish it, but rather confirms the validity of this statement. In the history of thought, the idea of universality arises quite early in connection with the consideration of moral issues. However, the formation of the concept of universality occurs in early Modern philosophy simultaneously and in connection with the formation of the philosophical concept of morality. This process is clearly visible in the works of British authors, who focus on the understanding of morality as such, and its constitutive features. On the basis of these authors' teachings, the paper highlights and analyzes the key connotations of

* The paper is part of the research project «The Phenomenon of Moral Universality», supported by the Russian Science Foundation, project № 18–18–00068.

the concept of universality, and also clarifies its role in the construction of the philosophical concept of morality. First, universality was interpreted as an omnipresence of moral notions. It is shown that, despite the vulnerability of considering universality as an omnipresence of moral notions, it should be noted that it expressed the idea of moral equality: all people are equal as moral subjects, all are able to judge competently about moral good and evil and do not need the instructions from any authority. Moral notions as omnipresent were contrasted with particular considerations such as corporate, group, class, religious, etc. And thereby the specificity of moral consciousness was confirmed. Second, universality was considered as a defining characteristic of moral requirements, decisions, and assessments. In this sense it was interpreted in the way that moral requirement addressed to all, and all decisions and assessments are essentially impartial.

Keywords: morality, universality, omnipresence, universally addressed rules, universally accepted rules, impartiality, moral decision, moral evaluation, moral requirement, early modern moral philosophy

For citation: Artemyeva, O. V. “Stanovlenie ponyatiya universal’nosti v etike” [The formation of the concept of universality in ethics], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 3, pp. 95–109. (In Russian)

References

- Apressyan, R. G. “Eticheskaya problematika v ‘Opyte o chelovecheskom razumenii’ J. Lokka” [Ethical Issues in John Locke’s ‘Essay on Human Understanding’], *History of Philosophy Yearbook’2006*, ed. by M. A. Solopova. Moscow: Nauka Publ., 2006, pp. 132–151. (In Russian)
- Apressyan, R. G. “Fenomen universal’nosti v etike: formy konceptualizatsii” [The Phenomenon of Universality in Ethics: Forms of Conceptualization], *Voprosy filosofii*, 2013, No. 10, pp. 79–88. (In Russian)
- Apressyan, R. G. “Kommunikativnyj istochnik moralnogo dolzhenstvovaniya” [Communicative Source of Moral Ought], *Eticheskaya Mysl’ / Ethical Thought*, 2011, Issue 11, pp. 5–29. (In Russian)
- Apressyan, R. G. “Ponyatie moral’nogo chuvstva v etike Frensisy Hutchesona” [The Concept of Moral Sense in Francis Hutcheson (Early Period)], *Eticheskaya mysl’ / Ethical Thought*, 2015, Vol. 15, pp. 170–200. (In Russian)
- Apressyan, R. G. “Smysl morali v etike Davida Huma” [The meaning of morality in David Hume’s ethics], *Eticheskaya mysl’ / Ethical Thought*, 2012, Vol. 12, pp. 72–103. (In Russian)
- Apressyan, R. G. “Vseobschnost’” [Universality], *Etika: Enciklopedicheskij slovar’* [Ethics: Encyclopedic Dictionary], ed. by R. G. Apressyan and A. A. Guseynov. Moscow: Gardariki Publ., 2001, pp. 78–80. (In Russian)
- Apressyan, R. G. *Eticheskij Sentimentalizm: Shaftsbury i Hutcheson* [Ethical Sentimentalism: Shaftesbury and Hutcheson]. Moscow: Moscow University Publ., 1986. 80 pp. (In Russian)
- Artemyeva, O. V. “Universal’nost’ i avtonomiya v etike I. Kanta” [Universality and Autonomy in Kant’s Moral Philosophy], *Filosofskie nauki*, 2018, No. 11, pp. 86–102. (In Russian)
- Butler, J. “Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel [Sermon II. Upon Human Nature, Natural Supremacy of Conscience]”, *The Works of Bishop Butler*, ed., introduction and notes by D. E. White. Rochester: University of Rochester Press, 2006, pp. 33–146.
- Butler, J. “The Analogy of Religion, Natural and Revealed, to the Constitution and Course of Nature”, *The Works of Bishop Butler*, ed., introduction and notes by D. E. White. Rochester: University of Rochester Press, 2006, pp. 147–314.
- Clarke, S. “A Discourse Concerning the Unchangeable Obligations of Natural Religion, and the Truth and Certainty of the Christian Revelation”, *The British Moralists: 1650–1800*, ed. by D. O. Raphael. Oxford: Oxford University Press, 1991, pp. 191–225.

- Hume, D. "Issledovanie o principah morali", trans. by V. S. Shvyrev, in: D. Hume, *Sochinenia* [Works], 2nd ed., Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1996, pp. 177–314. (In Russian)
- Hutcheson, F. "Issledovanie o proiskhozhdenii nashih idej krasoty i dobrodeteli v dvuh traktatah. Traktat II: O moral'noe dobre i zle" [An Inquiry into the Original of our Ideas of Beauty and Virtue, Treatise II: An Inquiry Concerning the Original of Our Ideas of Virtue or Moral Good], trans. by E. S. Lagutin, in: F. Hutcheson, D. Hume & A. Smith, *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973, pp. 127–269. (In Russian)
- Kant, I. "Osnowopolozheniya k metafizike nravov" [Groundwork of the Metaphysics of Morals], in: I. Kant, *Sochineniya na nemetskom i russskom yazykakh* [Works in German and Russian], Vol. III, ed. by N. V. Motroschilova and B. Tuschling. Moscow: Moscow Filosofskij Fond Publ., 1997, pp. 39–276. (In Russian)
- Loginov, E. V. "Analiz diskussii o principe universalizuemosti v moral'noj filosofii 1970–1980-h gg." [The Discussion of the Principal of Universalizability in oral Philosophy in the 1970th and 1980th: An Analysis], *Filosofskie nauki*, 2018, No. 10, pp. 65–80. (In Russian)
- MacIntyre, A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*, 3rd ed. Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 2007. 286 pp.
- Price, R. *A Review of the Principal Questions in Morals*, ed. by D. D. Raphael. Oxford: Oxford University Press, 1948. 301 pp.
- Prokofyev, A. V. "Francis Hutcheson i vozmozhnost' moral'noj dobrodeteli za predelami blagozhelatel'nosti" [Francis Hutcheson and the Possibility of Moral Virtue beyond the Scope of Benevolence"], *Eticheskaya mysl' / Ethical Thought*, 2018, No. 18, pp. 43–56. (In Russian)
- Reid, Th. *Essays on the Active Powers of Man*, ed. by K. Haakonssen and J. Harris. Edinburg: Edinburg University Press, 2010. 388 pp.
- Shaftsbury, "Sensus Communis, ili Opyt o svobode ostrogo uma i nezavisimogo raspolozheniya duha. V pis'me drugu" [Sensus Communis: An Essay on the Freedom of Wit and Humour. A letter to Friend], trans. by Al. Mikhailov, in: Shaftsbury, *Esteticheskie opyty* [Aesthetic Essays]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1975, pp. 274–329. (In Russian)
- Skomorokhov, A. V. "Analiz diskussii o principe universalizuemosti v moral'noj filosofii 1970–1980-h gg." [The Discussion of the Principal of Universalizability in oral Philosophy in the 1950th and 1960th: An Analysis], *Filosofskie nauki*, 2018, No. 10, pp. 47–64. (In Russian)
- Wattles, J. *Zolotoe Pravilo* [The Golden Rule], trans. by O. V. Artemyeva. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2017. 345 pp. (In Russian)
- Whichcote, B. *Moral and Religious Aphorisms*, ed. by S. Salter. London: Printed for J. Payne, at Pope's Head, in Pater-Noster-Row, 1753.
- Wood, A. W. *Kant's Ethical Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 436 pp.